

Хранители исполняли свой долг на Азероте, не ведая, что в дальних пределах Великой Тьмы собирается новая гроза. Саргерас, порвав с Пантеоном, медитировал в одиночестве, размышляя о судьбах Вселенной. Его пожирал страх, что Повелители Бездны уже развратили души мира. Сомнение и отчаяние омрачили мысли титана, и он пришел к выводу, что все сотворенное необратимо порочно. Наконец, титан решил, что единственный способ спасти мир — это очистить его огнем. Так начался великий Пылающий Поход. Саргерасу нужна была огромная и неукротимая сила, и он знал то единственное место, где можно было её найти, — в Мардуме, Обители Изгнания. Веками эта тюрьма наполнялась Скверной и жаждущими мести демонами. Их присутствие исказило Мардум, превратив его в настоящее царство кошмара. Потоки энергии Скверны непрестанно бились о его стены, омывая пленников в бурном море нестабильной магии. Отбросив последние сомнения, Саргерас расколол тюрьму и выпустил её разъяренных обитателей в Великую Запредельную Тьму. Взрыв от магии Скверны мощью превзошел даже ожидания падшего титана. Летучие энергии охватили Саргераса, влились ему в жилы и проникли в душу. Глаза его вспыхнули изумрудным пламенем. Вулканы Скверны прорвали кожу некогда благородного тела и явили бесконечную ярость обжигающей ненависти. Несмотря на столь ужасную перемену облика, ум Саргераса был по-прежнему поглощен одной целью: не дать Повелителям Бездны завладеть миром, уничтожив саму жизнь. Разрушив Мардум, Саргерас вскрыл границу между Великой Запредельной Тьмой и Круговертью Пустоты. Ткань реальности прорвала чудовищная небесная пасть, очерченная вихрями изумрудного пламени. Этот тлеющий шрам останется во Вселенной навсегда, напоминая о безумии Саргераса. Через разлом в материальный мир хлынули, торжествующе завывая, демоны всех размеров и видов. Саргерас подчинил их свирепые полчища своей воле, объединив с помощью магии Скверны. Многие демоны изначально были пронизаны летучими энергиями Пустоты, но никто из них доселе не знал мощи и ярости, подобной магии Саргераса. Одним она придала роста и крепости, других наделила коварством и умом. К тому времени Саргерас многое узнал о природе демонов — в том числе понял, как навеки уничтожить их души. Он предложил обитателям Мардума простую сделку: либо сражаться под его властью, либо погибнуть. Выбор был прост. Чтобы победить Повелителей Бездны, Саргерас выпустил на бесчисленные миры Великой Тьмы своё новое войско — Пылающий Легион. Никогда ещё силы зла не объединялись в таком множестве. Мощь падшего титана не допускала и мысли об ослушании. Никто и не думал бросить ему вызов, а главное, его воины наслаждались ролью убийц. Пылающий Легион обрушился на первый мир. Хотя внутри него не скрывался спящий титан, но эта планета была из тех, что в далеком прошлом обустроил Пантеон. Силы Саргераса испепелили обитавших на ней смертных, уничтожили десятки разумных видов. Когда же явился приставленный наблюдать за этим миром констеллар, сам Саргерас убил небесного стража. Первым о кончине констеллара узнал Агграмар. Все новые вести о беспощадном воинстве доходили до него, и он стал искать армию демонов. Титан подоспел к тому часу, когда Легион выжигал следующий мир, и узнал в его предводителе, уродливой огненной твари, своего наставника и лучшего друга — Саргераса. Агграмар был поражен. Он потребовал от Саргераса объяснений. Бывший герой ничего не сказал, лишь объявил, что Пылающий Легион — это единственное средство очистить Вселенную. Каждый, кто встанет у него на пути, добавил падший титан, тоже сгинет в пламени. Поняв, что словами Саргераса не убедить, Агграмар вызвал бывшего учителя на поединок. Под бдительными взорами демонов сошлись два величайших воина во Вселенной. Агграмар скоро убедился, что противник ему не по силам. Он, как все титаны, не доверял магии Скверны. Свирепая атака Саргераса пробила оборону Агграмара и заставила его корчиться в агонии. В последней отчаянной контратаке он собрал всю подвластную ему мощь и нанёс удар бывшему соратнику. Сошлись два клинка, и от встречи тайной магии и магии Скверны раздался чудовищный взрыв. Когда же потоки противоборствующих энергий схлынули, Агграмар с Саргерасом увидели, что оба лишились оружия. Тяжелораненый, Агграмар покинул поле боя и вернулся к Пантеону. Титаны с недоверием выслушали рассказ о случившемся. Мысль, что их самый верный и благородный

воин поддался Тьме, подточила их веру. Они не представляли, как остановить такую угрозу, но все согласились, что медлить нельзя. Вооружившись, Пантеон всей мощью встретил Саргераса и его проклятый Легион близ мира под названием Нигилам. Аман'тул воззвал к Саргерасу, моля его отказаться от безумного Огненного Похода. Он рассказал падшему титану об Азероте — о зарождающейся душе мира, скрывающей в себе невиданную Пантеону мощь. Со временем эта душа сумеет осилить Повелителей Бездны. Саргерас слушал внимательно, но не позволил себя убедить. Агграмар, даже после первой битвы с Саргерасом, ещё верил, что в сердце бывшего героя осталась толика благородства. Решив прибегнуть к последнему средству, он сложил оружие, приблизился к падшему титану и напомнил ему о прежних славных битвах с демонами и о священной клятве защищать Вселенную. Но Саргерас упорствовал, и никакие слова Пантеона — даже речи любимого ученика — не могли его поколебать. С криком, полным гнева и скорби, Саргерас нанес Агграмару удар, перерубив титана пополам своим надломленным клинком Скверны. Разъяренный этим невыносимым убийством, Пантеон дружно бросился на Саргераса и его Пылающий Легион. В бушующей схватке металась и умирали звезды, на ткани реальности оставались огромные шрамы. Нигилам с той поры звался Обречённым миром, потому что сражение исказило и изуродовало планету. Титаны Пантеона обладали силами, недоступными смертным, но и они не сумели сокрушить питающуюся Скверной мощь Саргераса. Предводитель Пылающего Легиона уничтожал противников пламенем Скверны, пока не сломил их волю к сопротивлению. Но, когда яростный вал энергии уже захлестывал побежденных титанов, Норганнон сделал последнюю попытку спасти мир от забвения. Он подчинил своей воле стихийную энергию пространства, сплел из неё защитную оболочку вокруг душ титанов и отправил их в Великую Тьму. Бестелесные, они уже скрылись в глубине космоса, когда шторм Скверны разрушил их тела. Не ведая, что души Пантеона выжили, Саргерас провозгласил победу Пылающего Легиона. Больше никто не мог ему помешать, но теперь его мучило упоминание о могучей душе мира под названием Азерот. Саргерас знал, как зовут дремлющего титана, но не ведал, где тот находится. Впрочем, теперь, победив Пантеон, он не сомневался, что рано или поздно найдёт его. И знал, что должен найти Азерот раньше Повелителей Бездны.